

Сохранить жизнь было несложно, сложность заключалась в том, как заставить Му Тяньлу любить только Линь Цяньжоу. Судя по оригинальному сюжету, настоящей любовью Му Тяньлу была героиня Цзян Цинъю. Хотя Хань Сю теперь обладал достаточной силой благодаря своей практике, это не означало, что он мог заставить Му Тяньлу полюбить Линь Цяньжоу.

Что же делать?

Подумав, Хань Сю внезапно нашел решение:

«Одна жизнь — одна любовь» — вовсе не обязательно, чтобы Му Тяньлу полюбил Линь Цяньжоу. Учитывая характер Му Тяньлу, раз он мог притворяться, что любит Линь Цяньжоу ради Линь Сюэтана, то, возможно, достаточно просто заставить его полюбить её.

Затем Хань Сю вспомнил, что Линь Сюэтан — его возлюбленный, и почувствовал глубокое удовлетворение.

Переместившись трижды, он уже привык к тому, что он и его возлюбленный в оригинальной судьбе оказывались в трагических обстоятельствах. Это не представляло для него угрозы, напротив, каждый раз он прилагал усилия, чтобы изменить судьбу вместе с любимым. Сейчас его удача составляла 90, что можно было считать невероятным везением, и он был настоящим мастером в делах, связанных с переворотом судьбы.

Поэтому, кем бы ни был его возлюбленный, какую бы должность он ни занимал и что бы ни делал, для Хань Сю это не имело значения. Главное было найти его в этом задании, и он естественно останется с ним до конца жизни. Этого было достаточно.

Думая так, Хань Сю почти с нетерпением хотел встретиться с Линь Сюэтаном. Но под каким предлогом?

Линь Цяньжоу.

***

Когда Линь Сюэтан вошел в кабинет, он почувствовал, что что-то не так. Осмотревшись, он остановил взгляд на белоснежном котенке, который беззастенчиво лежал на его письменном столе.

— Откуда этот кот?

— Ваше превосходительство, это котенок, которого только что прислала госпожа. Говорят, это редкая драгоценность, и госпожа подумала, что, поскольку вы один в огромном генеральном особняке, вам может быть одиноко, поэтому и отправила его вам.

— Госпожа?

Конечно, это не могла быть давно умершая мать Линь Сюэтана, а жена Линь Ханьлина, иначе говоря, мать Линь Цяньжоу.

Не подавая виду, он отпустил слугу и медленно подошел к котенку, остановившись перед ним и смотря сверху вниз.

Маленький очаровательный котенок поднял свою пушистую головку и взглянул на нового хозяина своими кристально голубыми глазами, слегка наклонив голову в недоумении, как он

оказался в руках этого незнакомца. Затем он неуверенно встал, выпрямил свою белую грудку и зевнул с капризным видом. Каждое его движение было чрезвычайно элегантным.

Действительно, котенок был полон жизненной силы.

Линь Сюэтан не мог не удивиться. До пятнадцати лет он не выходил из дома, а после внезапно решил, что не должен ограничиваться этим миром, и отправился покорять его. Хотя впоследствии он действительно добился успеха, но, возможно, из-за чрезмерной жестокости все животные его боялись. Даже зайцы и птицы на охоте убегали при его приближении, и только такие хищники, как медведи и тигры, могли выдержать его свирепость.

А теперь этот маленький изящный котенок, казалось, совершенно не обращал внимания на его убийственную ауру и спокойно спал перед ним.

Действительно, это было редкостью.

На лице Линь Сюэтана появилась улыбка.

Только взгляд этого котенка был полон жизни и концентрации, и когда он посмотрел на Линь Сюэтана, казалось, что кто-то действительно общался с ним. Возможно, это было настолько живо, что Линь Сюэтан почувствовал что-то знакомое.

Он поднял котенка и держал его перед собой:

— Хм? Ты меня не боишься?

— Мяу~ — котенок вытянул шею, словно выражая дружелюбие, а его пушистый хвост изящно поднялся и коснулся шеи Линь Сюэтана.

Глядя на наивный вид котенка, Линь Сюэтан вдруг подумал, что в этом огромном генеральном особняке неплохо было бы завести кота, который мог бы составить ему компанию.

Он положил котенка на стол и раздвинул его короткие задние лапки:

— О, так ты мальчик. Раз уж ты стал моим котом, то я назову тебя... — он подумал, и имя само собой пришло ему в голову, — Шиэр.

Он не задумывался, хотя и удивился, что выбрал такое имя. Но, хотя это был всего лишь котенок, его смелость превосходила некоторых хищников, поэтому имя, звучащее как «лев», было вполне подходящим.

Котенок, казалось, был очень доволен этим именем, его кристально чистые глаза прищурились, а губы растянулись в улыбке.

Неужели коты умеют улыбаться?

Линь Сюэтан усмехнулся, решив, что это просто его воображение, и ласково погладил котенка по голове:

— Кстати, недавно я встретил ребёнка, который чем-то напоминает тебя. — он вспомнил маленького евнуха, с которым встретился в тюрьме, — Нет, нельзя сказать, что он похож, но вы оба вызывали у меня желание приблизиться. Хотя, вероятно, этого ребёнка уже завернули в циновку и выбросили на свалку. — после этого суждения Линь Сюэтан не полностью потерял интерес к этому делу, и он не знал, что заставляло его продолжать следить за судьбой

маленького евнуха.

Очнувшись, он увидел, что котенок смотрит на него с выражением «ты, глупый человек, как посмел потревожить меня такими пустяками». Линь Сюэтан усмехнулся: что с ним происходит, это же всего лишь маленький евнух с твердым характером.

В огромном генеральном особняке был только один хозяин — Линь Сюэтан, и теперь, с появлением котенка, в доме стало немного больше жизни. Почему-то Линь Сюэтан чувствовал, что у него особая связь с этим котенком, и он очень его любил.

Наступила осень, и настало время охоты. Осенний воздух был свеж, трава высока, а земля покрыта золотыми листьями. Император, полный энтузиазма, решил устроить в этом году особенно грандиозную охоту.

Ежегодная осенняя охота была грандиозным событием, настоящим праздником. В этот день даже гражданские чиновники надевали охотничьи костюмы, а молодые аристократы, которые обычно презирали грубость военных, старались выглядеть более подтянуто. Конечно, даже в охотничьих костюмах они не забывали о своей элегантности. Многие женщины в этот день одевались как мужчины и умоляли своих братьев взять их с собой.

Даже те, кто не умел ездить верхом, старались выглядеть подтянуто; однако Линь Сюэтан, знаменитый генерал, в этот день поступил наоборот, надев изысканный фиолетовый костюм ученого. Верхом на лошади он выглядел чрезвычайно элегантно.

Игнорируя шепот вокруг, Линь Сюэтан легко спрыгнул с лошади, но вместо того, чтобы направиться к императорскому трону, он повернулся и достал из корзины, висящей на боку лошади, белоснежного котенка без единого пятнышка.

Корзина выглядела простой, но была тщательно отполирована, а внутри была выстлана мягким шелком, чтобы не повредить котенка. Очевидно, Линь Сюэтан очень любил этого котенка.

Пришел на охоту в костюме ученого и с котом?

Глядя на Линь Сюэтана, который медленно приближался, император слегка нахмурил брови.

Очевидно, такое поведение Линь Сюэтана нельзя было объяснить просто любовью к коту, и император считал, что это был вызов ему.

— Глядя на твой сегодняшний наряд, мой министр, похоже, ты не собираешься охотиться вместе со всеми! — с улыбкой сказал император.

— Дни, когда я скакал на коне и пускал стрелы, давно надоели. Наконец-то есть возможность побыть в столице на отдыхе. Позволь мне сегодня быть просто зрителем и рукоплескать вашему величеству, разве не лучше?

Линь Сюэтан говорил спокойно, но для императора эти слова звучали крайне раздражающе. Да, хотя Линь Сюэтан из-за постоянной службы на границе редко участвовал в охоте, те несколько раз, когда он это делал, всегда заканчивались блестящими результатами, и он никогда не позволял кому-либо другому стать чемпионом, даже если сам император участвовал. По сравнению с ним, разве все остальные не были просто зрителями?

Неужели он хочет намекнуть, что я могу быть великим только тогда, когда он не участвует?

Лицо императора потемнело, но Линь Сюэтан оставался спокойным и непоколебимым, и атмосфера на мгновение застыла.

<http://bllate.org/book/17715/1655439>